

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	6
---------------------	---

Двенадцать толстяков

Заметки соучастника	12
Мы наш, мы «Новый мир» построим	16
«Октябрь» уж облетел...	34
«Молодая гвардия»: всего один в поле воин	49
Путеводная «Звезда»	63
«Дружба народов»: от вчера к сегодня	73
(Ничей) «Наш современник»	83
«Юность»: от фактов к легенде	95
«Москва»: на богомолье	109
«Иностранная литература»: окно в иные миры	119
«Вопросы литературы». Кому? И о чем?	133
Со «Знаменем»	146

Вереница

Библиографические источники	162
Москва и Подмосковье	164
Петроград — Ленинград — Санкт-Петербург	237
Регионы России	262
Самиздат. 1955–1991	362
Под- и постсоветское пространство	383
Дальнее зарубежье	433
Тонкие журналы	505
Литературные газеты	567
Издания для детей	589
Литературоведение. Литературная критика. Книжное дело	620
Алфавитная роспись названий периодических и серийных изданий	681

От автора

В этой книге, собственно говоря, две книги.

Первая — «Двенадцать толстяков» — представляет собою сборник очерков об исторической судьбе старейших, и уже поэтому наиболее известных периодических литературных изданий России.

Тогда как вторая — «Вереница» — по сути справочник, содержащий краткие сведения обо всех оказавшихся в поле зрения автора русских «толстых» и «тонких» (равно «бумажных» и сетевых) литературных журналах, альманахах, серийных сборниках, газетах и вообще об изданиях, ставящих перед собою задачу публикации литературных произведений или их исследование, — вне зависимости от места, времени и профиля конкретного издания.

Разумеется, сведения о тысячах и тысячах изданий было бы предпочтительнее всего получить *de visu*. Однако это вряд ли возможно. Поэтому в своих разысканиях, помимо информации, поставляемой библиотеками и интернетом, автор опирался, в первую очередь, на уже существующие научные работы, энциклопедические словари и библиографические указатели. Их краткий перечень приведен в преамбуле к разделу «Вереница».

Здесь же хотелось бы сказать о другом источнике — о сообщениях, которые в ответ на запрос автора книги пришли из самых разных городов и стран.

Среди тех, кто помог мне в сборе и уточнении информации о литературной периодике 1917–2024 годов, —

Владимир Абашев (Пермь)
Евгений Абдуллаев (Ташкент)
Михаил Айдинов (Тбилиси)
Алексей Андреев
Александр Астраханцев (Красноярск)
Дмитрий Бавильский
Павел Банников (Алматы)
Борис Бартфельд (Калининград)
Алексей Бархатов
Леонид Бахнов
Ирина Белобровцева (Таллин)

Владимир Берязев (Новосибирск)
Константин Богомолов (Екатеринбург)
Татьяна Бонч-Осмоловская (Сидней)
Екатерина Борина (Нижний Новгород)
Сергей Боровиков (Саратов)
Дмитрий Бураго (Киев)
Леонид Быков (Екатеринбург)
Вардван Варжапетян
Светлана Василенко
Ираклий Вахтангишвили (Киев)
Александр Верник (Иерусалим)
Вячеслав Верховский (Донецк — Киев)
Ирина Винокурова (Шампейн, США)
Марк Галесник (Иерусалим)
Александр Гимельштейн (Иркутск)
Сергей Главацкий (Одесса — США)
Леонид Гомберг
Юлия Горячева
Ефим Гофман (Киев)
Кира Грозная (Санкт-Петербург)
Ирина Гумыркина (Алматы)
Сергей Дмитренко
Валерий Есипов (Вологда)
Алена Жукова (Торонто)
Максим Замшев
Кристина Зейтунян-Белоус (Париж)
Михаил Золотоносов (Санкт-Петербург)
Светлана Зорина
Наталья Иванова
Александр Кабанов (Киев)
Владимир Казарин (Киев)
Юрий Ковальский (Киев)
Роман Кожухаров
Ольга Коробкова (Ярославль)
Анатолий Королев
Сергей Костырко
Марк Котлярский (Тель-Авив)
Елизавета Кризьская (Пермь)
Ирина Кузнецова
Анатолий Курчаткин
Людмила Лазарева (Алматы)

Сергей Левицкий (Прага)
Александр Ливергант
Валентин Лукьянин (Екатеринбург)
Олег Лукьянченко (Ростов-на-Дону)
Михаил Ляшенко (Тбилиси)
Екатерина Малиновская (Красноярск)
Татьяна Масальцева (Пермь)
Лилит Меликсетян (Ереван)
Александр Мельник (Льеж)
Александр Михайлов
Александр Михалев (Кострома)
Глеб Морев
Вадим Муратханов
Альберт Налбандян (Ереван)
Владимир Некляев (Минск)
Сергей Нехамкин (Минск)
Юлия Нифонтова (Барнаул)
Александр Осповат
Борис Н. Пастернак
Юлия Подлубнова (Екатеринбург)
Николай Подосокорский (Великий Новгород)
Евгений Попов
Михаил Попов (Архангельск)
Борис Равдин (Рига)
Ирина Роднянская
Михаил Рожанский (Иркутск)
Сергей Романов (Курск)
Олеся Рудягина (Кишинев)
Эльбрус Сакиев (Владикавказ)
Станислав Секретов
Юрий Серебрянский (Алматы)
Лев Соболев
Антонина Соловьева (Кострома)
Светлана Суслова (Бишкек)
Алина Талыбова (Баку)
Фархат Тамендаров (Алматы)
[Валерий Хаит](Одесса)
Нина Шадури-Зардалишвили (Тбилиси)
Анна Шахназарова (Тбилиси)
Светлана Шидловская (Минск)
Татьяна Щербина
Сердечное всем спасибо!

При подготовке издания некоторые ресурсы перестали быть актуальными, иные поменяли адреса, а то и перестали существовать. Между тем поиск по ключевым словам работает подчас лучше полного адреса, который трудно воспроизвести, пользуясь традиционной бумажной книгой. Чтобы не загромождать страницы сложными ссылками, в «Веренице» даются в основном контекстные ссылки на порталы «Журнальный зал», «Читальный зал», «Журнальный мир», «Вавилон», «Мегалит», «Лаборатория фантастики», «Новая карта русской литературы», «Вторая литература», «Литбук», «Национальная электронная библиотека», «НЭБ.ДЕТИ» и другие интернет-ресурсы.

Лица, внесенные Минюстом РФ в Реестр иностранных агентов помечены в тексте знаком *.

ДВЕНАДЦАТЬ ТОЛСТЯКОВ

Заметки соучастника

Толстые журналы, они же литературно-художественные и общественно-политические ежемесячники, принято считать нашим специалитетом, особенностью российского культурного ландшафта.

Это и так, и не так.

Не так, потому что периодические литературные издания и появились в Европе значительно раньше, чем в России, и сейчас выходят, слава богу, во всем мире.

И так, потому что только в нашей стране они составили сердцевину того, что раньше называлось литературным процессом, а теперь чаще называют литературным пространством.

Именно журналы у нас создавали внятные писательские репутации. Они продуцировали атмосферу диалога, а нередко и ожесточенной борьбы между различными литературными партиями. С ними связали свою судьбу едва ли не все заметные отечественные авторы. По ним судили, да и судят о достижениях и провалах словесности того или иного исторического периода. И входить в литературу по-прежнему принято прежде всего с журнальных страниц.

Это в России норма, начатая карамзинским «Вестником Европы» (1802–1918), продолженная пушкинским и Некрасовским «Современниками», «Отечественными записками», «Русским вестником», «Божьим миром», «Русским богатством», иными многими журналами — вплоть до модернистских «Золото-того руна», «Весов» и «Аполлона».

И судьба общая, так что в 1918 году новая власть закрыла все издания с до-революционным стажем. А спустя малый срок открыла уже свои, советские. В 1921 году появилась «Красная новь», в 1922-м возникли «Молодая гвардия» и «Сибирские огни», в 1924-м — «Звезда» и «Октябрь», в 1925-м — «Новый мир», в 1931-м — ЛОКАФ, то есть будущее «Знамя», в 1933-м — «Интернациональная литература», в 1939-м — «Дружба народов».

Жизнь поначалу еще пестрела, и по своему, как сейчас говорят, контенту журналы различались. Однако модель была унаследована карамзинская,

и принципы журнального устройства держались (впрочем, и по сей час держатся) те же.

Что это за принципы, выделяющие наши ежемесячники в общемировом контексте?

Во-первых, журналами у нас и в XIX, и в XX веке очень часто руководили харизматики — либо писатели действительно крупные, либо, в советскую уже эпоху, те, кого крупными назначила власть. Во-вторых, по русской традиции журналы всегда двуглавы, то есть лишь часть своего пространства отдают стихам, прозе, вообще изящной словесности, а оставшуюся часть посвящают аналитике, разговору о жизни — и собственно литературной, и общественной. Еще и поэтому, в-третьих, они воспринимаются не только как «библиотека для чтения», где есть и ситец, и парча, но как целостное высказывание о вызовах времени. Высказывание почти непременно конфликтное, и в этом смысле (я говорю о четвертом принципе) журналы у нас — это журналы с направлением, с солидарной позицией — и эстетической, и политической. Что обычно материализуется, подведем наконец черту, в стихии спора, в полемике журналов друг с другом.

Двести двадцать лет жизни — срок немалый, и естественно, что исключений из этих пяти правил хватало. Однако традиция есть традиция, и, расширяя журнальное пространство в дни Оттепели, власть ориентировалась именно на классические нормы. В согласии с ними толстые литературные ежемесячники были открыты или возобновлены во всех национальных республиках, во многих крупных краевых и областных центрах: «Север» в Петрозаводске, «Подъем» в Воронеже, «Волга» в Саратове, «Дон» в Ростове-на-Дону, «Урал» в Свердловске, «Ангара» в Иркутске, «Дальний Восток» в Хабаровске, и это не считая «Литературной Армении», «Литературной Грузии», «Литературного Азербайджана», рижской «Даугавы», кишиневских «Кодр», киевской «Радуги», алма-атинского «Простора», ташкентской «Звезды Востока»...

Оборвем перечень. У каждого из журналов, будто сеть наброшенных на всю шестую часть суши, свой облик, свой путь и своя история, которая еще будет написана.

Но пока что ее нет, даже применительно к выходившим в Москве и Ленинграде/Петербурге изданиям, которые принято было называть центральными и которые поступали подписчикам от Мурманска до Кушки, от Львова до Владивостока.

В годы войны были закрыты «Красная новь», «Интернациональная литература» и «Литературная учеба», приостановлены «Молодая гвардия» и «Дружба народов», в 1946 году погиб «Ленинград», так что на все мрачное послевоенное семилетие приходились только 4 полноценных журнала — «Новый мир», «Знамя», «Октябрь» и питерская «Звезда».

Чуть ли не та же картина, что с пресловутым «малокартиньем» в кинематографе. Скажем прямо, совсем не густо. Но тут Оттепель — и словно плоти-ну прорвало.

Хотели будто бы возобновить «Красную новь», даже прочили А. Твардовского на пост главного редактора, но отчего-то не стали. Зато вернулись к «Интернациональной литературе», переименовав ее «Иностранной» (1955), вновь запустили «Дружбу народов» (1955) и «Молодую гвардию» (1956), «Ленинград» сменили «Невой» (1955), альманах «Год...» преобразовали в «Наш современник» (1956). И появились совсем уж новички — «Юность» (1955), «Москва» (1957), «Вопросы литературы» (1957).

Вослед власти разохотилась было и общественность: так, группа писателей во главе с Э. Казакевичем, главным редактором сборников «Литературная Москва» (1956), строила планы затеять кооперативный журнал «Современник» под руководством все того же А. Твардовского, но им быстро дали укорот.

Нет уж, кормиться будете только из наших рук и под нашим контролем, — как обычно, скомандовала власть, и вплоть до августа 1990 года¹ все ежемесячники были чьими-нибудь «органами», то есть кому-нибудь принадлежали — Союзу писателей СССР («Дружба народов», «Звезда», «Знамя», «Иностранная литература», «Новый мир», «Юность», позднее еще и «Литературное обозрение»), Союзу писателей РСФСР («Октябрь», «Наш современник», «Москва», «Нева», «Детская литература») или делили хозяина с ЦК комсомола, как «Молодая гвардия», с академическим Институтом мировой литературы, как «Вопросы литературы».

Оттуда, от начальства, шло все — и комфортное размещение редакций непременно в центре столицы, и бюджеты, зарплаты, гонорары, всякое такое прочее, и тиражные квоты, и назначения-увольнения членов редакционных коллегий во главе, естественно, с главным редактором, так что моему, например, появлению в «Знамени» в качестве первого заместителя у Григория Яковлевича Бакланова (1989) предшествовали три документа — выписка из протокола заседания Секретариата ЦК КПСС, постановление секретариата правления СП СССР и приказ по издательству «Правда», которое тогда выпускало журнал.

Все ли, впрочем, зависело только от начальства?

Хоть и жили все журналы под его неусыпным взором, хоть и вели себя применительно к окружающей подлости, но в единую серую (или, если угодно, кумачовую) ленту их спектр, однако же, никогда не сливался. Было и остается, слава богу, такое понятие, как редакционная политика: что печатать, а чему давать от ворот поворот, на что в жизни и в литературе откликаться и как откликаться, служить власти с самозабвенным усердием или исподтишка показывать ей кулиш.

¹ Подготовленный Ю. Батуриным, М. Федотовым и В. Энтиным Закон «О печати и других средствах массовой информации» был принят 12 июня и в силу вступил 1 августа 1990 года.

Вот по этой тонкой — вслед Андрею Синявскому назовем ее стилистической — разнице мы журналы и различали, понимая, на какой из них стоит подписываться, в какой стоит отдавать свои сочинения, а в какой нет и никогда.

Да разве и сейчас — по принципу избирательного родства — мы ведем себя не так же?

Благо и в наши дни классические, то есть возникшие более полувека назад, журналы так же — стилистически! — разнообразны, как разнообразны их исторические судьбы.

О том и пойдет речь в этих заметках включенного наблюдателя, впервые выступившего с рецензией в одном из провинциальных изданий в далеком 1966 году и ставшего после перехода в «Знамя» летом 1989 года скорее все-таки соучастником.